

Функционально-структурный анализ и моделирование процессов противодействия освещению деятельности террористов в медийном пространстве

Д.М. Брусенцева, В.П. Свечкарев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Отмечена необходимость развития более широкого спектра методов и средств системного анализа и моделирования, позволяющих разрабатывать и реализовывать антитеррористические меры. Представлены результаты модельного анализа террористической деятельности в медийном пространстве. Исследование опирается на уже апробированные модельные решения. Предложено использовать сочетание и интеграцию гуманитарного знания и естественно-научного инструментария. Выполнен когнитивный анализ коммуникационной модели успешного теракта и моделей проактивного противодействия террористическим угрозам. Модели представляют собой одно- или многоконтурные схемы с положительной или разнонаправленными обратными связями. Построены функционально-структурные модели противодействия освещению деятельности террористов в медиапространстве. Определен контекст модели противодействия террористическим угрозам. На основе иерархической декомпозиции диаграмм исследованы особенности структурной организации процесса противодействия. Предложенный модельный подход позволил выстроить исследование, начиная от описания обобщенных структур к анализу функционирования системы противодействия освещению деятельности террористов в медийном пространстве. Полученные модели иллюстрируют механизмы формирования системы связей государственных и общественных институтов, целевым образом ориентированных на лишение терроризма его социальной базы.

Ключевые слова: функционально-структурный анализ, модели, терроризм, проактивное противодействие, коммуникация, медийное пространство

Современное информационно-коммуникационное пространство все чаще становится средой проявления террористической деятельности. Представители террористических группировок уже давно и порой успешно используют интернет-коммуникацию как мощное дезинформационное и пропагандистское средство [1]. Процессы вербовки, обучения, пропаганды, рекламы и финансовой подпитки радикальной идеологии стали намного доступнее благодаря применению медийного пространства [2, 3].

Защита информационно-коммуникационного пространства от проникновения терроризма является важнейшей задачей не только государства, но и всего гражданского общества. Борьбу с терроризмом

необходимо выстраивать с целью достижения долгосрочного эффекта, заключающегося, прежде всего, в информационно-психологической безопасности общества. Коммуникационное обеспечение в контексте такой постановки задачи предполагает развитие более широкого спектра методов и средств системного анализа и моделирования, позволяющих разрабатывать и реализовывать проактивные антитеррористические меры [4, 5].

Использование системного и модельного подхода для анализа проблем борьбы с террористической деятельностью в медийном пространстве опирается на уже апробированные модельные решения и, в свою очередь, порождает новые подходы, инициирующие успешное сочетание и интеграцию гуманитарного знания и естественно-научного инструментария [6-8].

Обобщенная идеальная коммуникационная модель успешного теракта может быть представлена следующим образом [9]: акция в наиболее чувствительной точке в состоянии конфликтной ситуации (отправление сообщения) → сообщение об акции в медийном пространстве (МП) (трансляция сообщения) → обсуждение акции «аудиторией террора» (декодирование сообщения) → давление «аудитории террора» на власть (передача декодированного сообщения адресату) → уступки власти, легитимизация терроризма в той или иной форме (обратная связь). Для визуализации модели воспользуемся методом когнитивного моделирования на основе графовых схем (см. рис.1). Когнитивные модели – это эвристические визуальные структуры, дающие схематичное, упрощенное описание картины мира, точнее, ее фрагмента, относящегося к данной проблемной ситуации [10].

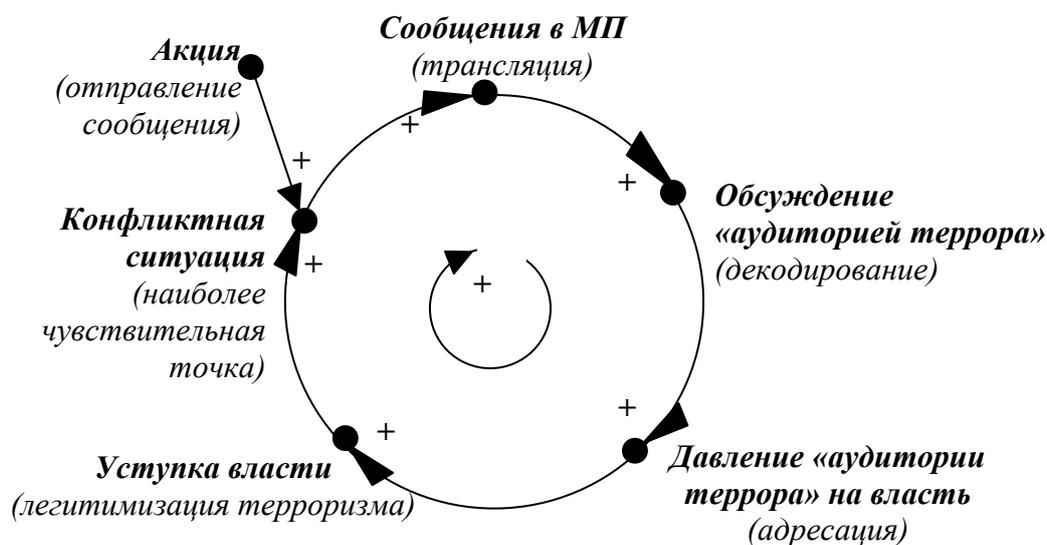

Рис. 1. Обобщенная идеальная коммуникационная модель успешного теракта

Как видно из модели, успешность реализации и достижения цели теракта предполагает организацию контура с положительной обратной связью, в котором **Акция** порождает движение сообщения по кольцу с эффектом непрерывного его усиления (*отправление – трансляция – декодирование – адресация – легитимизация*). Однако **Уступка власти** не только не устраняет **Конфликтную ситуацию** (*наиболее чувствительная точка*), но скорее провоцирует новые акции. Положительная обратная связь будет работать на усиление террористической угрозы. Очевидно, что антитеррористические меры следует использовать уже в расчете на возможное отправление сообщения и противодействовать непосредственно в месте трансляции сообщения в медийном пространстве, в электронных средствах массовой информации.

Центральной процедурой процесса является трансляция сообщений. Именно в результате трансляции в электронных средствах массовой информации, в медийном пространстве (МП) «аудитория террора» получает возможность обсуждения сообщений и организации, связанных с этим,

действий. Поэтому точкой приложения силы противодействия должна стать точка трансляции сообщений. Таким образом, эта точка одновременно принадлежит двум контурам: контуру террористической агрессии в МП и контуру противодействия распространению трансляции сообщений. Обобщенная коммуникационная модель противодействия террористической деятельности в медийном пространстве в парадигме когнитивной модели приведена на рис.2.

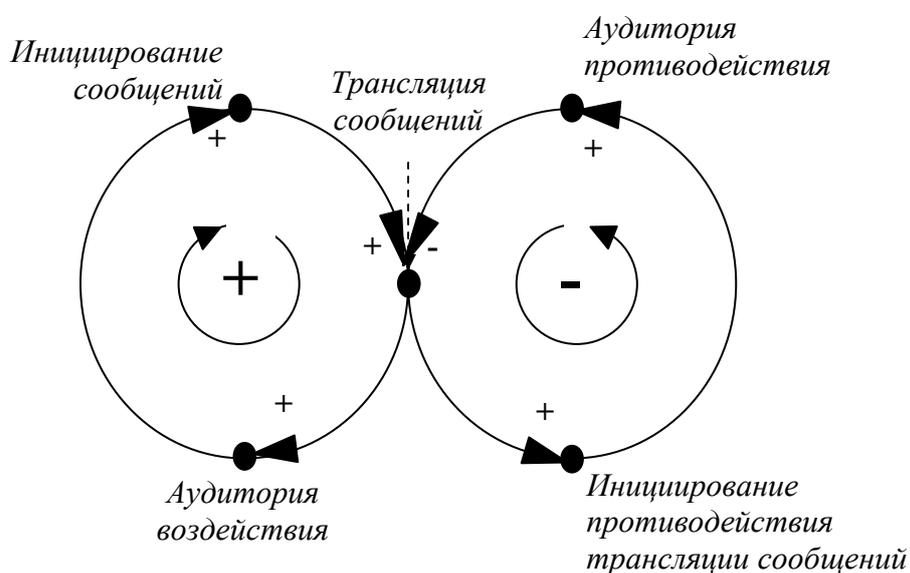

Рис. 2. Обобщенная коммуникационная модель противодействия террористической деятельности в медийном пространстве

В контур террористической агрессии в МП кроме канала *трансляции сообщений* включены фактор *Инициирование сообщений* и фактор *Аудитория воздействия*. В нем, аналогично рассмотренной выше модели реализуется положительная обратная связь, позволяющая при наращивании потока сообщений в факторе *Инициирование сообщений* и последующей трансляции этого потока через каналы медийного пространства на *Аудиторию воздействия*, превращать последнюю в «аудиторию террора». Модель с положительной обратной связью реализует крайне опасный сценарий, но только в случае непрерывной инициализации террористических сообщений и

беспрепятственной их трансляции на аудиторию. Любое нарушение или снижение трансляции сообщений будет автоматически снижать эффект воздействия на аудиторию. Именно для этого предлагается использование двухконтурной модели с точкой касания контуров в каналах трансляции сообщений. Второй контур - контур противодействия распространению трансляции сообщений включает фактор *Инициирование противодействия трансляции сообщений* и *Аудиторию противодействия*. В контуре организована отрицательная обратная связь, т.е. при любом увеличении террористического трафика в контуре запускаются механизмы противодействия, блокирующие или снижающие этот поток. Террористы могут получить доступ к каналам массовой коммуникации лишь настолько, насколько это им позволяют сделать структуры противодействия [1]. Сами механизмы противодействия могут быть весьма разнообразны от жестких блокировок каналов до применения «мягкой силы» [11], когда в Интернете формируются контрнарративы и дискурсы противодействия терроризму, которые включают в себя политические, социально-экономические и религиозные составляющие.

Для примера на рис.3 приведена построенная на основе обобщенной модель блокировки финансовых потоков в террористической деятельности.

Финансы являются неотъемлемой частью существования и степени активного функционирования террористов, в том числе и в медиапространстве. Известно, что большая часть финансовых средств террористов расходуется не на подготовку и проведение собственно антисоциальных акций, а на информационные процессы, моделирование медийного пространства вокруг своей разрушительной деятельности. С их помощью представители радикальных структур производят свои собственные Интернет-ресурсы (сайты, чаты, блоги, форумы, страницы в

популярных социальных сетях и др.), в которых размещают видеоролики, фильмы, книги, журналы, различные брошюры и листовки, содержащую информацию экстремистского характера и многое другое. В основном, финансовые средства поступают от иностранных государств, религиозных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, добровольных или принудительных взносов со стороны обычных людей. Ещё можно отметить, что террористические организации получают доход от легального и нелегального бизнеса.

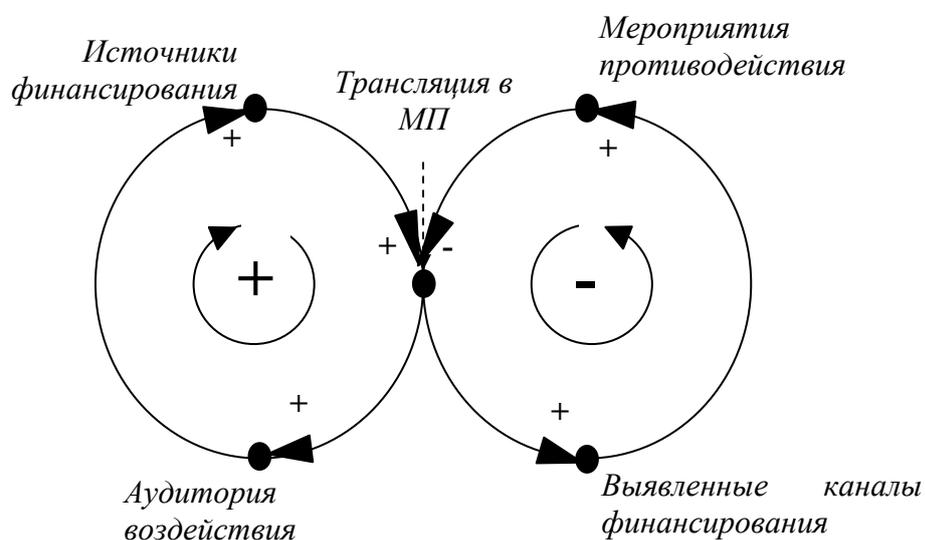

Рис. 3. Модель блокировки финансовых потоков в террористической деятельности

Задача заключается в полной блокировке финансовой подпитки через выявленные каналы с помощью мероприятий противодействия.

Для анализа функционирования рассматриваемых моделей используем парадигму функционально-структурного моделирования, позволяющую последовательно переходить от общего описания функционирования к детальному описанию, приобретая иерархическую структуру с необходимым для целевого исследования числом уровней. В данной работе предлагается использовать методологию функционально-структурного моделирования

IDEFO [10], продолжающую и расширяющую возможности предоставления информации в визуально-графическом виде. Это позволит наглядно продемонстрировать все этапы данного процесса противоборства в информационном пространстве с террористическими материалами. Построение модели IDEFO начинается с определения контекста, т.е. сбора информации об объекте, определения его границ, определения цели и точки зрения модели. Далее следует процесс построения модели, её обобщение и декомпозиция диаграмм. Завершающим этапом является критическая оценка, рецензирование и комментирование.

Контекстная диаграмма является вершиной древовидной структуры диаграмм и представляет собой самое общее описание системы и ее взаимодействия с внешней средой (см. рис.4). Определяем границы моделирования исследуемого процесса *Противодействие вербовке в СМИ*.

На входе – *уровень активности вербовки*, на выходе – *сниженный уровень активности вербовки*. Механизмом исполнения выступают *органы государственной власти (ОГВ)* всех уровней, а также *общественные институты (ОИ)*. *Законодательство Российской Федерации, региональные законы и межнациональное согласие* являются управлением, т.е. это объекты, воздействующие на способ, которым блок преобразует вход в выход.

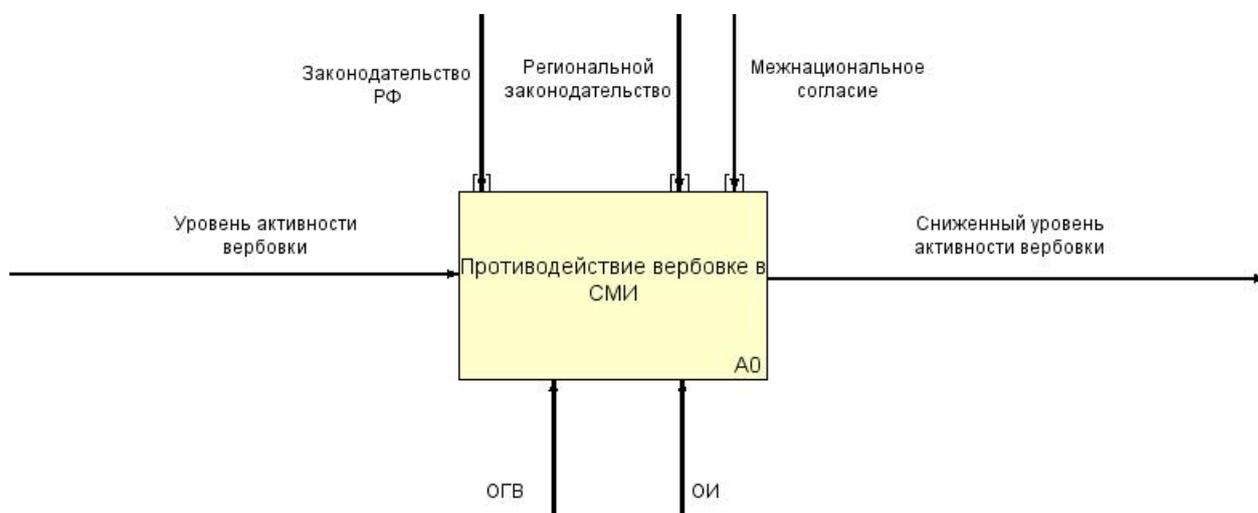
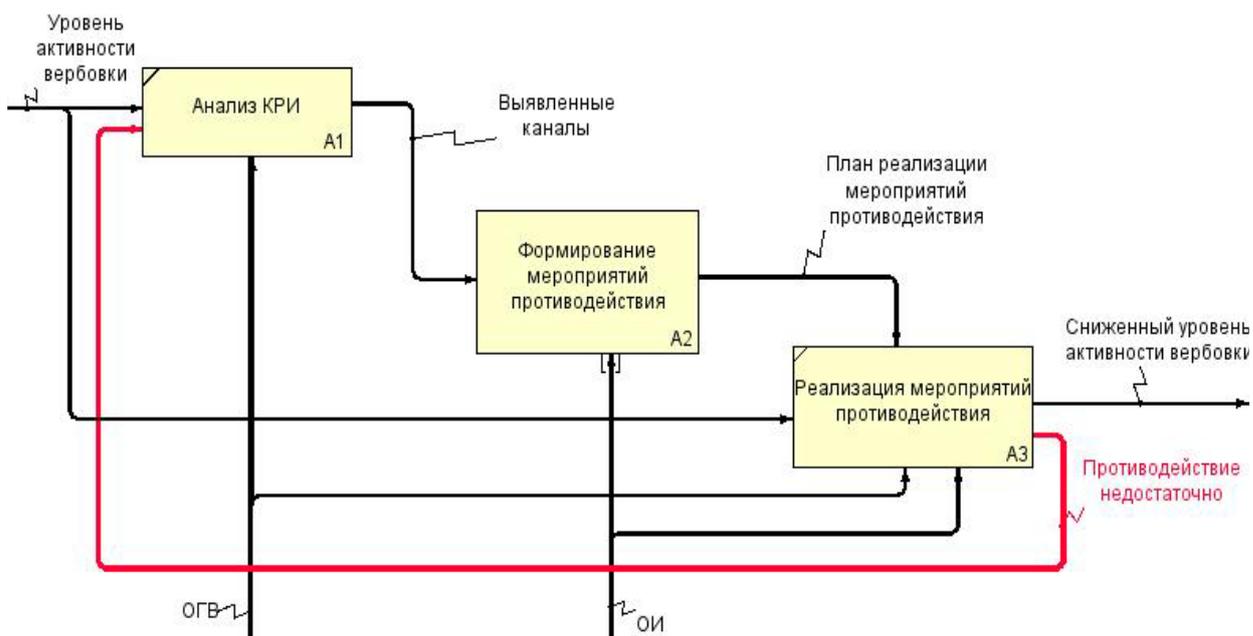

Рис. 4. Контекстная диаграмма функционально-структурной модели

На следующем рисунке (рис. 5) представлена диаграмма декомпозиции первого уровня функционально-структурной модели противодействия освещению деятельности террористов в медиапространстве.

На диаграмме декомпозиции представлены три подпроцесса: А1 – анализ каналов распространения информации – Анализ КРИ (выявляются каналы, распространяющие террористическую идеологию); А2 – формирование мероприятий противодействия (разрабатывается план реализации мероприятий по противодействию террористической деятельности в медиапространстве); А3 – реализация мероприятий противодействия.

Противоборство сводится к снижению уровня активности вербовки новых сторонников радикальной идеологии через каналы масс-медиа. Если реализация мероприятий противодействия не приносит необходимого результата, то следует вернуться к первому блоку, используя связь выход А3 – вход А1, образующую контур отрицательной обратной связи.

Уже на следующем уровне декомпозиции модели получаем возможность необходимой детализации в реализации конкретных

мероприятий противодействия. Для иллюстрации реализации конкретных процедур противодействия деятельности террористов в медиапространстве на следующем рисунке (рис. 6) представлена диаграмма декомпозиции второго уровня в подпроцессе формирование мероприятий A2.

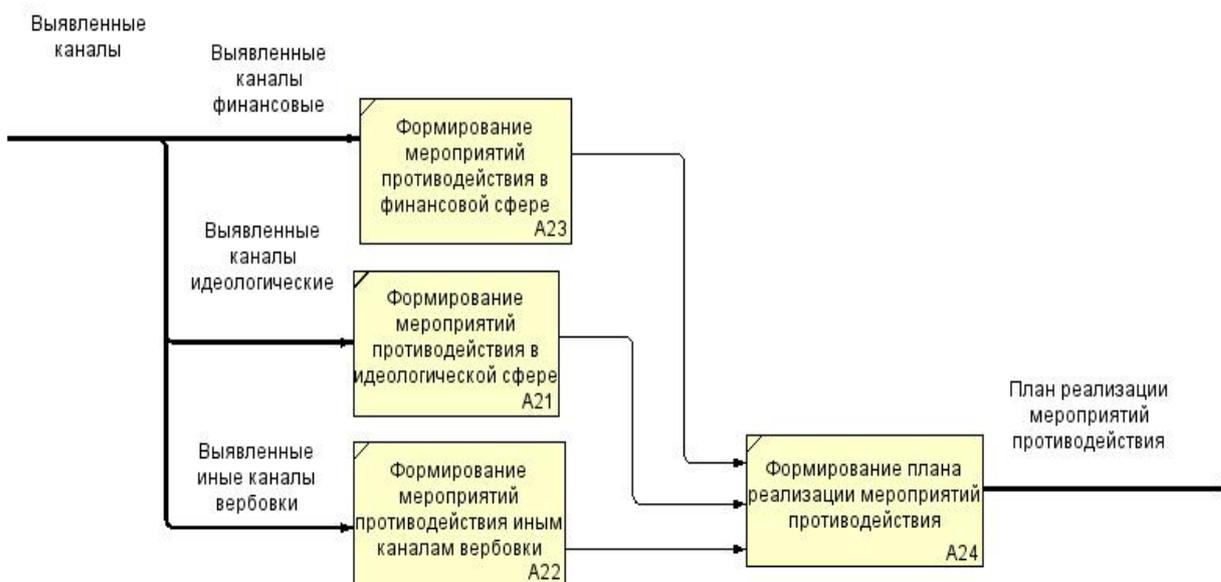

Рис. 6. Диаграмма декомпозиции второго уровня в подпроцессе формирование мероприятий A2

Очевидно, что для того, чтобы максимально снизить уровень вербовки новых сторонников разрушительной идеологии через каналы масс-медиа, необходимы системные решения. Необходимо иметь уже предварительно «настроенные» на возможное каналы распространения подпроцессы формирования мероприятий противодействия в соответствующих сферах. Например, формирование специальных мероприятий по противодействию в финансовой сфере (блок A23), т.е. выявление, отслеживание и блокировка денежных потоков. Аналогично с формированием мероприятий по противодействию работе террористов в идеологической сфере (блок A21) и с иными каналами вербовки (блок A22).

Из модели видно, что учёт всех выявленных источников и детальная разработка плана реализации мер по противодействию (блок А24) является залогом успешной совместной деятельности органов государственной власти и общественных институтов. Так, необходимо проведение мероприятий по разъяснению природы терроризма и его общественной опасности, важно формирование у людей негативного отношения к идеологии национального, расового и религиозного терроризма. Немаловажным является проведение опросов у населения на предмет выявления социальных, политических, экономических и религиозных проблем и противоречий. Также важно привлекать представителей авторитетных общественных и религиозных организаций с целью ведения информационно-просветительской и профилактической работы среди людей по вопросам противодействия распространению идей терроризма и экстремизма.

Предложенный модельный подход, использующий сочетание и интеграцию гуманитарного знания и инструментария когнитивного и функционально-структурного моделирования, позволил выстроить исследование, начиная от описания обобщенных структур к анализу функционирования системы противодействия освещению деятельности террористов в медийном пространстве. Полученные модели иллюстрируют механизмы формирования системы связей государственных и общественных институтов, целевым образом ориентированных на лишение терроризма его социальной базы.

Резюмируя вышесказанное, ограничить освещение деятельности террористов в медийном пространстве важно для того, чтобы минимизировать подстрекательство к террористическому акту, вербовку, вооружение и обучение, и использование террористов. Более того, на законодательном уровне следует ужесточить наказания за информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации

террористического акта, в том числе и привлекать к ответственности СМИ, чтобы свести к минимуму ущерб, наносимый террористами обществу.

Статья подготовлена и публикуется в рамках выполнения внутреннего гранта Южного федерального университета (ВнГр-07/2017-20)

Литература

1. Crelinsten R.D. Power and Meaning: Terrorism as a Struggle over Access to the Communication Structure. Contemporary research on terrorism. Ed. by P. Wikinson and A.M. Stewart. Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. pp. 3-23.

2. Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Медийное пространство как источник активности террористической организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7. С. 36-40.

3. Чубик А.П. Терроризм в информационном пространстве // Труды томского политехнического университета. 2013. С.117-123.

4. Базаркина Д.Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. 2016. №2(38). С. 65-70.

5. Клаус Н.Г., Свечкарев В.П., Васьков М.А. Проактивное управление в социологии: предметное поле и терминологическая специфика // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2 (82). С. 42-48.

6. Брусенцева Д.М. Роль моделирования медийного пространства террористической организации // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. Ростов н/Д., 2017. С. 47-50.

7. Свечкарев В.П. Системный подход к формированию комплекса структурно-функциональных и социально-математических моделей

динамики северокавказского вооруженного подполья // Инженерный вестник Дона, 2011, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/564

8. Розин М.Д., Свечкарев В.П. Проблемы системного моделирования сложных процессов социального взаимодействия // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846

9. Weimann G. Mass-media theater. Foreign Policy Agenda. 2007. May. Vol. 12. No. 5. P. 29.

10. Свечкарев В.П. Модели визуальной аналитики в социологии // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: материалы I Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 4 апреля 2017 г.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. С. 32-38.

11. Журавлёв Д.А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия // Вестник РГГУ. Сер. Международные отношения. Регионоведение, 2009. Вып. 14/09. С. 157-170.

References

1. Crelinsten R.D. Power and Meaning: Terrorism as a Struggle over Access to the Communication Structure. Contemporary research on terrorism. Ed. by P. Wikinson and A.M. Stewart. Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. pp. 3-23.

2. Gafiatulina N.Kh., Brusentseva D.M. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. №6-7. pp. 36-40.

3. Chubik A.P. Trudy tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2013. pp.117-123.

4. Bazarkina D.Yu. Informatsionnye voyny. 2016. №2 (38). pp. 65-70.

5. Klaus N.G., Svechkarev V.P., Vas'kov M.A. Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2015. № 2 (82). pp. 42-48.

6. Brusentseva D.M. Aktual'nye problemy modelirovaniya, proektirovaniya i prognozirovaniya sotsial'nykh i politicheskikh protsessov v mul'tikul'tural'nom prostranstve sovremennogo obshchestva. Rostov n/D., 2017. pp. 47-50.

7. Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/564

8. Rozin M.D., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846

9. Weimann G. Mass-media theater. Foreign Policy Agenda. 2007. May. Vol. 12. № 5. P. 29.

10. Svechkarev V.P. Aktual'nye problemy modelirovaniya, proektirovaniya i prognozirovaniya sotsial'nykh i politicheskikh protsessov v mul'tikul'tural'nom prostranstve sovremennogo obshchestva: materialy I Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) molodykh uchenykh (g. Rostov-na-Donu, 4 aprelya 2017 g.). Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2017. pp. 32-38.

11. Zhuravlev D.A. Vestnik RGGU. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya. Regionovedenie, 2009. Vyp. 14/09. pp. 157-170.